

Л. ГЕНИНА

Музыка и критика: контакты- контрасты

Л. ГЕНИНА

Музыка и критика: контакты- контрасты

Всесоюзное издательство
Советский композитор
Москва 1978

Редактор
С. Б. РЫБАКОВА

© Издательство
«Советский композитор», 1978

Об авторе

О критиках пишут очень редко, предпочитая следить за их собственными высказываниями. О музыкальных критиках практически не пишут вовсе. Объяснить это трудно. Ведь те, от кого мы ждем ответа на многие жгучие вопросы развития современной музыки, тоже заслуживают своей «критики». А может быть, даже нуждаются в ней не меньше, чем их коллеги-композиторы.

Мне хочется предварить книжку статей и выступлений Л. Гениной совсем не для того, чтобы восполнить этот пробел. Воспитанница Московской консерватории Л. Генина принадлежит к тем критикам, деятельность которых очень тесно соприкасается с нашим композиторским творчеством. Причем не просто соприкасается, но, я бы даже сказал, переплетается, смыкается с ним. Уже поэтому писать о ее работах и необходимо, и интересно.

Острота идеологических споров, эстетических разногласий, социальных воззрений, царящих в современном мире, заставляет нас с особой ответственностью думать и говорить о современном музыкальном языке, о судьбах различных жанров, о восприятии нашей музыки. Наши художнические и гражданские позиции, наши точки зрения, наши идеи и мысли мы выражаем в своих сочинениях. И, читая статьи Л. Гениной, мы словно присутствуем при продолжении этих разговоров, споров, размышлений. В ее статьях продолжает звучать наша музыка...

Сегодня успех музыкального произведения определяется не только профессиональной добротностью, не только свежестью или современной манерой высказывания. Сегодня от композиторов ждут остро поставленной темы, умения по-своему воплотить проблему жанра, формы, языка.

ленник вообще всегда буддительно следит за соблюдением правил — чтобы было «не хуже, чем у людей». Он обязательно больший роялист, чем сам король.

Настоящий король Искусство — и это общеизвестно — к правилам относится со снисходительной небрежностью и часто их нарушает...

Распознать подделку удается не всем, не всегда и не сразу. Потому что очень просто, как говорится, не сходя с места, назвать десятка два-три хороших советских песен, где есть и поворот в параллельный мажор (или минор), и возвращение через доминантсептаккорд, причем в абсолютно типовых интонационных, жанровых, структурных обстоятельствах (вспомним еще раз названные уже в этой статье отличные образцы, а также лучшее, созданное в песне А. Колкером, К. Молчановым, А. Новиковым, А. Островским, А. Петровым, М. Таривердиевым, М. Фрадкиным, А. Фляковским, Т. Хренниковым, Р. Щедриным, А. Эшпаем). Как в народных сказках: пришел Иванушка к Бабе-Яге. Мы заранее знаем, что она пошлет его к своей средней сестре, а та — к старшей, и уж старшая даст герою сказки заветный клубочек. Знаем, а все равно интересно. И — парадокс — чем верней знаем, тем интересней! Каждый, вероятно, помнит: дети очень остро реагируют на отступление от таких фабул. «Нет, — настойчиво говорят они, — ты не правильно рассказываешь!». Отнять знакомое — значит лишить потребителя массового жанра (даже очень маленького и неопытного потребителя) настоящего удовольствия. Почему? Да потому, что это знакомое, закрепленное художественным опытом поколений, стало потребностью восприятия.

Конечно, никакой жанр не держится только на знакомом. Оно становится традицией, если служит свежей поэтической идеей, если обогащено новаторским решением хотя бы одного стилистического компонента (именно так обстоит дело в творчестве упомянутых

только что мастеров песни). Но если такой свежести, такого новаторства нет? Тогда...

Интересовался ли кто-нибудь музыкальным бытом пионерских лагерей? Без опусов Д. Тухманова, Р. Майорова, С. Мелика, Б. Ренского, В. Шайнского, О. Иванова не проходит ни один вечер танцев старших отрядов, как не проходит он без битлов, Хампердинка, Рафаэля (вспомните, пожалуйста, товарищи взрослые, что это значит для подростков — вечер танцев!). Откуда такая бешеная популярность? Может быть, ребята первыми оценили замечательные открытия жанра, до которых не добралась неповоротливая критика?

Передо мной несколько наиболее заигранных «молодежных пластинок». Обращаюсь именно к пластинкам как к наиболее материально устойчивому разносчику эстрадной культуры. Радио- или телепередачу можно снять, магнитофонную ленту — стереть; можно специальным решением худсовета выбраковать и пластинку (так, кстати, и бывает время от времени), но с ней самой уже ничего не сделаешь: проданная, она гуляет по белу свету — попробуй, останови!

Начну с текстов. Не только потому, что они «тоже важны» (очень важны) в песне, но потому, что на них в каком-то смысле легче проследить процесс изготовления штампа. Сначала нужна модель — точный выстрел «в десятку» вкусов массовой аудитории. И поэтому сначала нужны талант, образ, интонация.

Некогда журнал «Юность» опубликовал отличное лирическое стихотворение Е. Евтушенко, в котором обыгрывалась строка: «Между городом «да» и городом «нет». Это был броский образ с яркой современной интонацией. Талантливый и потому уникальный. Достаточно было лишить его индивидуального — неожиданного сопоставления контрастных эмоциональных миров («да» и «нет») с городами, и он становился моделью для массового воспроизведения, абсолютно доступной схемой —

рившись о рифмах, «сочиняют». Пишут строчку, потом, загнув лист бумаги так, чтобы сосед не видел написанного, передают ее по кругу. Когда лист исписан, — «гармошку» разворачивают и под сдерживаемый хохот читают; вроде структура соблюдена, но смысла — никакого. Об этой-то игре само собой вспомнилось при вчитывании в «Соловьев»...

В песни, однако, не вчитываются. В них вслушиваются. И вот в этом и заключается самое трудное: известная автономия закономерностей эстрадной стихии, временами как бы выскользывающей «из рук» логики и разума, крайне затрудняет и без того сложную проблему доказательства музыкальной оценки. Здесь нельзя просто процитировать (привести нотный пример), потому что цитата продемонстрирует кодовый мотив и кодовую структуру, а мы уже знаем, что сами по себе они не опасны и не запретны; все дело в художественной идее, в жанровом комплексе, в возникающем ассоциативном ряде. Вот эти-то факторы и необходимо расшифровывать и анализировать в первую очередь...

«Подожди» С. Мелика (слова О. Гаджикасимова). С первых же звуков свежего человека ожидает потрясение. Как, в последней трети XX века такое жгучее, такое провинциальное танго на столь жалкие вирши, заботливо напечатанные на конверте пластинки?

Может быть, теперь
Поздно звать тебя,
Только все равно
Шепчу в ночи, любя.

Просто поверить невозможно. И однако — так!

Я вспоминаю танцплощадки в маленьких курортных городках в самые первые послевоенные годы. Тогда там можно было услышать нечто подобное. Где-нибудь в курсале, под звездами играл импровизированный оркестрик из пяти-шести человек, которого никто не записывал на пластинку. Ничего другого он не умел. И это не было

явлением искусства, а было просто элементом быта приходивших сюда еще не демобилизованных черноморских летчиков, для которых сама возможность потанцевать была отражением наступившего света мирной жизни...

«На чем стоит любовь» в ином духе. Музыка ее выдает руку способного человека. Способного к асимиляции сразу многого: здесь и подвижные современные танцевальные формулы, которым придан даже несколько изысканный характер; и модное чередование заклинательного сопровождения гитар с отыгрышами в старинном стиле¹; и типичная исполнительская манера (эстрадный ансамбль «Веселые ребята», которым руководит П. Слободкин) — «под битлов», открытым безвibrационным звуком, в напряженном верхнем регистре — манера уличная, площадная.

«Дождь и я» Р. Майорова (слова вновь О. Гаджикасимова) несколько ассоциируются с характерными старыми одесскими куплетами; песня не без «блатники», но и не без современной изюминки в ритмике, в оркестровке, в сдвиге (правда, таком уж банальном) куплета на секунду вверх, в сопровождении женской вокальной группы.

В подобного рода куплетах всегда сильна опасность развязной фокстротной интонации на мелодраматических секвенциях, опасность, реализуемая, например, в припеве песни В. Шаинского — И. Шаферана «Это, может быть, бывало» (жалъ, кстати, что Шаферан, бесспорно чувствующий стихию лирической песенности, принимает участие в создании таких поделок). Хорошо еще, что песня эта записана в исполнении В. Мулермана, поющего ее в общем-то довольно спокойно, без всякого жеманства, к которому тянет «таперский»

¹ После того, как М. Таривердиев написал «Ты не печалься», а Я. Коош привез к нам песню «Девушка играет на рояле», такие отыгрыши стали общим местом.

ИБ № 1552

Содержание

Андрей Петров. Об авторе	3
Вместо предисловия	5
«Истина есть процесс...»	21
Ассоциация и образ	51
Софийские встречи	71
Путь к себе	91
Выступления:	
...На выездной редакционной беседе журнала «Советская музыка» в Казахстане	112
...На смотре творчества молодых украинских композиторов в Киеве	123
...На обсуждении «Поэтории» Р. Щедрина	128
...На Пятом съезде Союза композиторов СССР (апрель 1974 года)	133
Поэт все тот же — времена иные	139
«Анна Каренина»: театр чувств	149
«Я гляжу ей вслед...» (полемические заметки)	188
«...Безусловно доказательная вещь». О некоторых аспектах социалистического реализма	227

ЛИАНА СОЛОМОНОВНА ГЕНИНА

Музыка и критика: контакты — контрасты

Редактор А. Сеславинская

Художник И. Васильева

Худож. редактор Л. Рабеная

Техн. редактор А. Мамонова

Корректор Л. Рабченок

Сдано в набор 12/IX—77 г. Подп. к печ. 5/VII—78 г. А 03335.
Форм. бум. 70×108¹/₃₂ Бумага типографская № 2 Гарнитура шрифта литерат.
Печать высокая. Печ. л. 8,3 (Условные 11,64) Уч.-изд. л. 11,54 (включ. вкл.)
Тираж 8000 Изд. № 3698 Зак. 1111 Цена 80 коп.

Всесоюзное издательство «Советский композитор»,
103006, Москва, К-6, Садовая-Триумфальная ул., 14—12

Московская типография № 6 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24.

Г $\frac{90106-298}{082(02)-78}$ 456—78

80 K.